

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР В ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

В.А. ШАБУНИНА

Проблема использования традиции в воспитании юношества нашла свое отражение в трудах выдающихся педагогов прошлого. Ее в том или другом аспекте рассматривали Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой. В их наследии содержатся не просто общие мысли, цели и предложения, но и в значительной мере научно обоснованные и практически развитые педагогические концепции. В системе педагогических представлений важное место занимает осмысление идеалов воспитания, которые наиболее ярко проявляются в традициях. В этой связи появилась реальная возможность в педагогическом процессе активно использовать исторически сложившиеся в сельскохозяйственном образовании традиции воспитания гуманности у молодежи. Обеспечение единства обучения, воспитания и развития на основе целостности и общности составляет главную сущность педагогического процесса. Иными словами педагогический процесс — это процесс, в котором социально-исторический, научно-теоретический, педагогический опыт, нравственные, гуманистические, патриотические, гражданские традиции академии переплавляются в качества личности студента. Проблема воспитания взаимного уважения, доброжелательности, терпимости и взаимопомощи актуальна как никогда.

Высшая школа, как социальный институт общества, чутко реагиру-

ет на все происходящие в нем изменения. Принципиальная смена ориентиров в системе педагогической деятельности, в частности, заключается в установлении гуманистического стиля общения между теми, кто учит и теми, кто учится.

В этой связи значительно возрос интерес как теоретиков, так и практиков к вопросу о стиле общения в системе «преподаватель — студент» — важнейшему фактору учебно-воспитательного процесса в вузе. Это отразилось и на трактовке различными авторами понятия «стиль общения». Так, Н.А. Березовин и Я.Л. Коломенский определили его как «преобладающие способы педагогического руководства», А.А. Лутошкин, В.Н. Обухов трактуют стиль как «особенности деятельности педагога, которые вытекают из качества его личности»; Т.Н. Мальковская рассматривает стиль как совокупность устойчивых способов взаимодействия учителя и учащихся. Каждое из приведенных определений в своем единстве позволяет более или менее правильно подойти к пониманию рассматриваемого понятия, однако ни одно из них не включает в данное определение студента как равноправного субъекта процесс педагогического общения и тем самым не раскрывает по существу именно гуманистический характер стиля общения преподавателя со студентами, как ценностную ориентацию для педагога.

На наш взгляд, трактовка исследуемого понятия должна предпола-

гать общение, построенное на взаимном доверии и взаимопонимании его субъектов, свободном, творческом сотрудничестве их, ведущем к моральному удовлетворению и духовному обогащению каждого из них.

Многообразие аксиологических ориентиров в системе нравственной подготовки к профессиональной деятельности специалистов АПК определяет широкий выбор возможных путей и форм их формирования в целостном вузовском педагогическом процессе и раскрытие технологии реализации гуманистического стиля общения преподаватель - студент, с опорой на огромный исторический опыт, накопленный ведущими вузами страны. В определенной мере такими возможностями обладает система воспитания, основанная на социально-историческом, научно-теоретическом, педагогическом опыте и нравственных, гуманистических, гражданских и патриотических традициях Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева.

Традиции воспитания, как интегрированное явление, включают в свой состав обычаи, обряды, нормы поведения. В них был обобщен социальный опыт прежних поколений, их убеждения, взгляды, нравы, привычки, поддерживаемые общественным мнением. В передаче опыта были отражены нравственные качества личности, отвечающие соответствующей ступени общественного развития.

Стиль общения, как ранее указывалось, должен быть построен на субъект-субъектной основе, предполагающей у преподавателя наличие таких качеств, как высокая профессионально-коммуникативная культура, умение быстро и правильно

ориентироваться в динамике самых разнообразных ситуаций общения, способность к творческой импровизации в процессе общения со студентами. Есть основание рассматривать отмеченные качества преподавателя также и как своеобразные ценностные ориентации в нравственной подготовке студентов вуза к профессиональной деятельности в АПК.

Идея гуманистического стиля обучения преподавателей и студентов в Тимирязевской академии имеет давние и глубокие корни. Изучение педагогического наследия педагогов-аграрников, анализ русской педагогической литературы второй половины XIX в. дают основания сделать вывод о том, что исследуемая проблема в указанных хронологических рамках всегда была актуальной и привлекала к себе серьезное внимание многих педагогических мыслителей.

В возникновении и развитии традиций есть своя логика. Традиции складываются только тогда, когда практическая жизнь, сначала эмпирически, а затем через сознательное воспитание из различных вариантов поступков отобрала и утвердила их в общественном мнении как нравственную ценность. Только после этого начинает работать социальный механизм традиций, обеспечивая на основе массовой поддержки старших поколений передачу этих ценностей новым поколениям. В силу символической обобщающей природы своих действий традиции не могут быть жизнеспособными, не став массовыми. Традиция (от лат. *Traditio* — передача) — элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах

и социальных группах в течение длительного времени.

Несмотря на то, что это определение не является полным, исчерпывающим, исследователи традиций в области педагогики используют его в качестве отправного материала при дальнейшей разработке проблемы традиций. Мы, в свою очередь, с учетом исследования проблемы попытались дать свое определение. Традиция — это унаследованные из опыта старших поколений, возникшие в процессе осуществления поставленных перед высшей школой задач и закрепившиеся в силу своей привлекательности и полезности оригинальные формы учебно-воспитательной деятельности, твердо установившиеся порядки, правила, нормы поведения, выражающие принципы гуманистической морали, единство, сплоченность и практическую направленность студенческого коллектива, общественным мнением которого они оберегаются и передаются новым поколениям. Феномен «традиции» представляется в своем существовании в двух ипостасях: в статике и динамике, т. е. имеет двухуровневое содержание статического и процессуального. Рассмотрение традиции в статической ипостаси — это вопрос методологии науки. А процессуальный анализ дает ей объяснение как общественного отношения. Традиция может варьировать в различных сферах и как социальный опыт, и как информационная связь поколений, и как сила привычки, и как норма общественного поведения.

Роль традиции в жизни социума осуществляется через функции. Функции традиций в реальности слитны, едины, существуют в реальных сочетаниях. Функция акку-

муляции, консервации и трансляции социального опыта — основополагающая функция, которая обеспечивает передачу социального опыта во времени и пространстве и является одной из составляющих деятельности субъекта в культуре, с ее помощью субъект воспроизводит себя как исторического деятеля.

Таким образом, традиция — социальный феномен, господствующий всюду. Исследование традиций жизненно важно. Нет у человека иного средства воспитания и культуры, кроме традиций. Традиция присуща всем сферам общественной жизни: экономике, политике, науке, быту, воспитанию. «Боепитание, — писал К. Д. Ушинский, — созданное самим народом и основанное на научных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

Как известно, культура народа содержит многовековую информацию о традициях многих его поколений, которые через деятельность и обучение студентов и преподавателей ассимилируются ими. За многовековую историю своего существования русское крестьянство накопило свой воспитательный опыт, создало свои традиции воспитания подрастающего поколения. Изучение историко-педагогической литературы, архивных материалов, позволяет нам утверждать о влиянии определенных факторов на формирование и развитие гуманитарных традиций в воспитании специалистов агропромышленного комплекса.

31 октября 1833 г. был учрежден особый Комитет по усовершенствованию земледелия в России под

председательством Н.С. Мордвинова, который с самого начала понимал, что необходимо позаботиться о создании в России собственного специального агрономического вуза. Прежде всего, Комитет возбудил ряд ходатайств, способствовавших тому, что в университетском уставе 1835 г., наконец-то, появилось положение о введении на физико-математических факультетах отдельных от минералогии кафедр сельского хозяйства. Уже в следующем году таковые были открыты в Петербургском и Киевском университетах, затем в 1838 г. в Ришельевском лицее в Одессе. Путь к открытию отдельного с.-х. вуза занял, в общей сложности, более 10 лет с тех пор как по предложению Комитета, в 1834 г., министру финансов Е.Ф. Канкрину было поручено выяснить наличие какого-либо удобного имения для учреждения по всем правилам науки «учебного земледельческого заведения и агрономического образования в нем сельских хозяев высшего и низшего классов».

В результате, после проведения всей необходимой подготовительной работы, первый с.-х. институт был открыт в Горыгорецком имении недалеко от г. Орши Могилевской губернии. Открылось это учебное заведение в 1836 г., однако только в 1848 г. ему был присвоен статус института, призванного готовить специалистов с широкими теоретическими и практическими познаниями в сельском хозяйстве, с правами выпускников университетов.

В институт принимались на 4-летний срок обучения молодые люди мужского пола всех свободных гражданских состояний, имевших подготовку, какая требовалась для поступления в университет.

Среди них полагалось иметь не более 25 студентов, обучавшихся на казенный счет. Число же остальных пансионеров и вольнослушателей ставилось в зависимость от возможностей их размещения в стенах вуза и численности преподавателей, кроме того, за обучение и содержание бралась немалая плата в размере 125 руб. серебром в год. Выпускавшиеся из института, в зависимости от успехов при поступлении на государственную службу, получали или звание действительных студентов агрономии с правом на 12-й класс по табели о рангах, или звание агрономов и право на 10-й класс.

Горыгорецкий институт, наряду с несколькими с.-х. кафедрами в университетах, долгое время оставался единственным высшим учебным заведением, готовившим квалифицированных специалистов для сельского хозяйства. Этого было совершенно недостаточно в пореформенный период, когда огромное количество помещичьих хозяйств испытывало трудности в связи с потерей барщинного труда и отсутствием у их владельцев навыков организации производства в условиях перехода к рыночным отношениям. Вопрос об организации нового высшего с.-х. учебного заведения встал в тот период особенно остро.

Еще в 1857 г. среди членов Московского Общества сельского хозяйства впервые зародилась мысль об основании в Москве сельскохозяйственной академии. Подготовка к открытию нового учебного заведения заняла 5 лет, начавшись в ноябре 1860 г., когда Александр II повелел приобрести для академии, продававшееся коллежским советником Шульцем имение Петровско-Разумовское. Оно выгодно отличалось

тем, что, находясь от Москвы на незначительном расстоянии, занимало удобное географическое и хозяйственное положение. Заметное ускорение организации еще одной высшей с.-х. школы в России было всецело обусловлено потребностями начавшейся аграрной реформы, будучи в то же время и конкретным проявлением ее противоречивости, вызванной переходным состоянием всего общественно-экономического уклада страны.

Особый комитет, учрежденный в начале 1861 г. для обсуждения вопроса о высшем с.-х. образовании и подготовки проекта нового учебного заведения, под председательством управляющего делами Комитета министров П.А. Валуева разработал принципы деятельности и первый проект устава академии. Исходя из того, что «бедность учебных средств в России как бы сама собою указывает на важность специальных заведений с более широкой организацией», члены комитета сделали выбор в пользу высшего учебного заведения открытого типа для посещения его слушателями всех сословий и уровней образования без вступительных и последующих курсовых экзаменов.

Устроители академии полагали, что в ней будут учиться «сельские хозяева» — помещики, управляющие имениями, разбогатевшие крестьяне, их дети, словом те, кто прежде всего заинтересован в получении не дипломов, а реальных знаний, необходимых для ведения своих хозяйств. Поэтому в первом уставе академии, утвержденном за 3 с половиной недели до ее официального открытия, основной задачей ставилось «распространение сведений по сельскому хозяйству и лесоводству».

Лицам всех сословий разрешалось посещать лекции и участвовать в практических занятиях, для чего следовало вносить 12 руб. 50 коп. в семестр; не записавшиеся в слушатели могли с разрешения профессора побывать на трех лекциях бесплатно, а в дальнейшем платить за каждую по 15 копеек. С целью облегчения доступа к получению образования лиц малоимущих устанавливались 20 стипендий по 250 руб. в год каждая, тем самым создавались приемлемые условия для поступления в академию и лиц из народного звания, что было очень важно.

Обучение в академии продолжалось 3 года, хотя учащимся не возбранялось оставаться здесь, сколько они пожелают, слушать полный или частичный курс и даже один предмет. Среди причин, которыми в уставе объяснялось отсутствие экзаменов, была и такая: «Слушателями академии, особенно в первое время, могут быть не только молодые люди, окончившие курс в университете и ищущие специальных знаний, но даже помещики, которые сочтут для себя полезным прослушать часть курса или только один предмет, интересующий их по отношению к собственному хозяйству, и к которым применение способа испытаний было бы бесполезно и неудобно».

Необходимо отметить, что составление устава академии было поручено первому директору академии НИ. Железнову и проф. П.Д. Ильенкову, которые, несомненно, принадлежали к числу наиболее прогрессивных, демократично настроенных ученых и педагогов пореформенного периода. Поэтому, если правительство в первую очередь имело в виду интересы помещиков,

то профессора-шестидесятники постарались отразить в первом уставе надежды интеллигенции того времени и стремились к созданию свободной школы. Именно этот устав и деятельность первых профессоров академии способствовали тому, что академию сразу же заполнили разночинцы, которые и задавали тон, распространяя тот свобододолюбивый дух и идеи любви к народу, которыми затем и прославилась Петровка.

Анализируя атмосферу, сложившуюся в академии, и ее значение для гуманизации воспитания можно обратиться к словам известного русского публициста и историка К.С. Аксакова, относящиеся к высшей школе вообще. «Спасительны эти товарищеские отношения, в которых только слышна молодость человека, и этот человек здесь не аристократ и не плебей, не богатый и не бедный, а просто человек... Значение университетского воспитания может быть огромно в жизни целой страны; с одной стороны — играющая молодая жизнь, как целое общество, в союзе юных нравственных сил, жизнь, не стесняемая формальностью, не гнетомая внешними условиями; с другой стороны — истина, греющая этот союз, предлагаемая, но не навязываемая никому».

Широкая и острая дискуссия вокруг актуальных для того времени педагогических проблем, в частности о ценностных ориентациях общения, возникла в связи с опубликованием в 1856 г. выдающимся хирургом и педагогом Н.И. Пироговым (1810-1881) знаменитой статьи «Вопросы жизни». Он противопоставил официальному курсу сословно-профессионального образования идею общечеловеческого воспита-

ния, которое должно подготовить к общественной жизни высоконравственного человека с широким умственным кругозором. Выступая с призывом человечности как основы воспитания, Н.И.Пирогов в своей практической деятельности боролся против сословных и национальных ограничений.

С апреля 1874 г. были введены правила проверки текущих и итоговых знаний и распределения предметов по курсам и полугодиям. Была введена 5-балльная оценочная система и устанавливались различные виды экзаменов — поверочные при поступлении, конкурсные для получения стипендий, курсовые, переводные, выпускные для получения степени кандидата по специальным предметам и, наконец, для получения степени магистра. Но, несмотря на произошедшие изменения, основные тенденции свободы и вольномыслия сохранились, во многом благодаря педагогической деятельности первых профессоров, о которых уже упоминалось выше и о них необходимо рассказать подробнее.

Первый директор — Николай Иванович Железнов (1816-1877) возглавлял Петровскую академию с 1861 по 1869 г., известный ботаник и агроном, первый президент Российского общества садоводства, положивший начало отечественным исследованиям по эмбриологии растений. Именно он тщательно и вдумчиво подготовил открытие академии, заложил ее научные учреждения и подобрал профессорский состав, благодаря его усилиям Совет академии был в подавляющем большинстве весьма прогрессивно настроен. В подготовке демократичного первого устава академии Н.И. Железнов разделял взгляды

Н.Г. Чернышевского, создавшего идеал нового человека, который должен быть истинным борцом, патриотом своей Родины, близким к народу, принимал самое деятельное участие в борьбе за осуществление его разумных интересов и потребностей. Разоблачая реакционную сущность официальной морали и авторитарно-крепостнической педагогики, Н.Г. Чернышевский стремился к тому, чтобы новые моральные понятия, правила истинной морали вошли в «полную силу» и сделались «необходимым условием гражданского быта.

Соавтором Н.И. Железнова в подготовке первого устава, о котором также уже упоминалось выше, и которого необходимо отметить особо, говоря о гуманистических идеалах русской педагогики в Петровской академии, был Павел Антонович Ильенков (1821-1877). П.А. Ильенков — профессор химии — приехал в Петровско-Разумовское за 3 года до начала занятий и возглавил строительный комитет, а затем сосредоточил все усилия на организации химической лаборатории, после открытия академии вел курсы органической и агрономической химии. П.А. Ильенков был выдающимся ученым и выдающимся педагогом, которого отличали глубокий демократизм и прочный нравственный авторитет в среде студентов и преподавателей. Он отмечал, что для преподавателя недостаточна только разносторонняя подготовка. Он должен иметь ясные, твердые, непогрешимые убеждения, представлять собой образец моральной чистоты, глубоко любить студентов, быть всесторонне развитым, а также в совершенстве владеть искусством обучения и воспитания.

К.А. Тимирязев подчеркивал, что доброй славой, которую академия заслужила, она обязана лицам, составившим ее первоначальное ядро, чьим центром был П.А. Ильенков. Говоря о Павле Антоновиче, К.А. Тимирязев отмечал, что черты его характера не могли не иметь благотворного влияния на учащуюся молодежь. Влияние таких людей, как П.А. Ильенков не ограничивается их присутствием, они задают тон, сообщают направление на многие годы вперед. «Не заискивая, не гоняясь за ложной популярностью, он успел внушить молодежи глубокое уважение, основанное на уверенности, что и с его стороны она всегда встретит уважение к ее законным правам и неподдельное, искреннее участие к ее нуждам, участие выразившееся, между прочим, в учреждении, по его мысли и пощину, «Общества для пособия нуждающимся студентам». Душой «Общества» был П.А. Ильенков, а помогали ему многие профессора и преподаватели. Конечно «Общество» имело какие-то доходы, например, от содержания лодок на Большом садовом пруду, устройства в академии концертов и вечеров, где выступали композиторы, артисты и писатели. В основном же «Общество» существовало на пожертвования сотрудников академии и иных лиц, к которым, прежде всего, нужно отнести П.М. Третьякова, основателя Третьяковской галереи. Очень много времени и сил отнимала у Павла Антоновича организация помощи студентам, но зато скольких молодых людей удалось спасти от крайней нужды.

Отдав много лет жизни Петровке и ее студентам, в 1875 г. П.А. Ильенков в конце концов из-за конфликта с администрацией, вынужден был

уехать в Петербург. В.Г. Короленко с большой теплотой воплотил образ любимого профессора в рассказе «Проخور и студенты». Поставленный им такой важный вопрос, как пересмотр взаимоотношений, а вместе с тем и стили общения преподавателя и студента был поддержан и развит многими отечественными педагогами того времени. Среди них был Н.А. Добролюбов, который подчеркивал принцип уважения человеческого достоинства воспитанника, важность знания его способностей, чуткого понимания интересов молодежи и ее потребностей, справедливо видел во всем этом возможность утверждения в педагогическом процессе тех духовно-нравственных ценностей, которые придают ему действительно демократический и гуманистический характер.

Еще одним выдающимся ученым и педагогом из плеяды основателей академии, организатором учебного процесса был Иван Александрович Стебут (1833-1923), которого называли патриархом русского научного земледелия. И.А. Стебут проработал в Петровке 30 лет со дня ее основания, исполнял обязанности директора академии с 14 января по 28 января 1870 г. И.А. Стебута называли патриархом русского научного земледелия, он был одним из первых в России пропагандистов внедрения научных достижений в с.-х. практику. Кроме того, он являлся также и талантливым педагогом, использовавшим новые педагогические методы.

В свою очередь, видный русский педагог, соратник и последователь К.Д. Ушинского, Д.Д. Семенов (1834—1902) к основным ценностным ориентациям педагогического образования относил элементарные знания

по сельскому хозяйству. Такие знания дают «место физическому труду» преподавателя и позволяют словом и делом распространять в народе «рациональные сельскохозяйственные понятия» и тем самым помогать крестьянам в их трудовой деятельности.

Можно назвать еще целый ряд замечательных ученых и педагогов из первого состава петровских профессоров, как например Н.М. Чернопятов (1822-1879) — первый профессор зоотехнии в нашей стране, один из создателей внутренней организации академии.

Конечно же сложившийся в академии дружный коллектив единомышленников, прогрессивных и талантливых педагогов внес огромный вклад в создание того демократического, свободолюбивого духа, которым славилась Петровка. Естественно, это вызывало огромное недовольство властей, с которыми профессора академии нередко вступали в конфликт, несмотря на то, что многие из них имели чины действительных статских и даже тайных советников (высокие гражданские чины, соответствующие генеральским).

Целый ряд пронизанных драматизмом событий отмечен уже в первые годы жизни академии. Еще не начались регулярные занятия в академии, как петровцы уже попали в «черный список».

Дмитрий Каракозов, совершивший покушение на Александра II в 1866 г., входил в народнический кружок, созданный его двоюродным братом Николаем Иншутиним, вольнослушателем Московского университета. Кружок состоял в основном из учащихся университета и академии. В боевой группе Каракозова состояли петровцы: Д. Воскресенский, В. Петровский и Ф. Лапкин. Воскре-

сенский был заключен в Петропавловскую крепость, Лапкин и Петровский — сосланы в Сибирь. Кроме перечисленных еще четверо студентов были отчислены из академии по распоряжению министра, видимо, и они входили в кружок Иншутина.

В 1869 г. произошло студенческое выступление в стенах самой академии, вызванное несогласием с введенными в общежитии порядками. Конфликт продолжался свыше месяца, в него оказались втянутыми министр и совет. Закончился он тем, что первый директор Н.И. Железнов подал в отставку, не изменив своим убеждениям, и до конца отстаивая интересы студентов. Это первое организованное выступление петровцев получило в кругу молодежи название «железновской истории».

Критика антигуманных форм педагогического общения нашла свое отражение в работах выдающегося деятеля отечественной педагогики рассматриваемого периода К.Д. Ушинского. Народность, как ведущая идея его педагогической концепции, предлагала следование лучшим историческим традициям отечественной системы воспитания, среди которых в первую очередь должны быть отмечены: уважение личного достоинства воспитанника и органически связанная с этим диалогическая форма общения с ним преподавателя. В самой характеристике гуманистического стиля общения, представленной в работах великого педагога, выступают не личностные качества преподавателя (серьезность, допускающая шутку; справедливость без придирчивости; ласковость без приторности), которые могут рассматриваться как ценности образовательного процес-

са, составляющие нравственную основу профессиональной подготовки студентов к производственной деятельности в АПК.

В 70-е годы, когда в академию пришли новые талантливые профессора, сложился не менее блестящий профессорско-преподавательский коллектив, чем первый, и начался следующий этап в развитии Петровской академии. В 1870 г. в академии начал работать Климент Аркадьевич Тимирязев (1843-1920), он вел курс ботаники, а затем анатомии и физиологии растений. Крупнейший ученый, пропагандист дарвинизма в России, Тимирязев был блестящим популяризатором научных знаний, с самого начала научной деятельности его девизом стали слова: «работать для науки и писать для народа». К Тимирязеву в полной мере можно отнести слова Н. Рериха: «Истинный сын своей страны тот, кто хочет ее улучшения и совершенствования, который понимает, что без совершенствования будет лишь отступление и регресс».

Климент Аркадьевич всю жизнь отстаивал право человека на свободу и независимость, в науке и в жизни он страстно боролся за прогресс, воевал с реакцией и мракобесием, что наилучшим образом отразилось на его педагогической деятельности в Петровской академии. Тимирязев не заискивал перед молодежью, не разделял ее крайних взглядов, но был всегда честен и правдив и вступал в борьбу с несправедливостью по отношению к студентам.

Можно привести в пример один эпизод, который высоко характеризует педагогическую деятельность Тимирязева. 16 июня 1880 г. на заседании совета при обсуждении ре-

зультатов экзаменов председатель заявил, что «экзамен по ботанике, назначенный по расписанию 6 июня, был отложен до 10 числа по поводу празднования открытия памятника Пушкину...». Инициатором переноса был К.А. Тимирязев, который в ответ на замечание профессора зоологии К.Э. Линдермана заявил: «... Я полагаю, что я поступил так, как поступил бы каждый грамотный русский человек, который имел бы на то возможность... Непосредственно от студентов я не слышал ни одной жалобы, но зато я слышал заявления удовлетворения со стороны тех студентов, которые подобно мне, благодаря отсрочке экзаменов, могли присутствовать на Пушкинском празднике. Если бы я поступил иначе, то, быть может, подвергся бы еще более красноречивому обвинению — меня укоряли бы, что вследствие жалкого формализма я лишил студентов возможности участвовать в национальном торжестве...». Богатый историко-педагогический опыт ученых агрономов свидетельствует, что наиболее эффективным фактором формирования нравственной, творческой, свободомыслящей личности являются взаимоотношения преподавателя и студента диалогического характера, при котором гуманистический стиль общения строится на таких ценностных ориентациях, как совместное сотрудничество, творческая увлеченность преподавателя и студента в педагогическом процессе, их взаимное дружеское расположение и доверие.

Еще одной знаменитой и уважаемой фигурой в академии был Митрофан Кузьмич Турский (1840-1899) — профессор лесоводства, преподававший в академии с 1876 г. В академии он создал целую серию

опытных насаждений, поставив опыты по смешению различных древесных пород. Современник вспоминал, что Турский работал на Лесной даче академии с 5 часов утра до 8-9 вечера, показывая пример студентам. Так же, как и Тимирязев, это был великий труженик и демократ, гуманный человек. М.К. Турский очень деликатно относился к студентам, щадил их юношеское самолюбие, а во время многочисленных беспорядков в академии неоднократно вставал на сторону молодежи, болея душой за каждого.

После отставки в 1875 г. П.А. Ильенкова из-за конфликта с администрацией органическую химию пригласили читать выдающегося лектора проф. Гавриила Гавриловича Густавсона (1843-1908), ученика Д.Н. Менделеева и А.М. Бутлерова. Этот выдающийся ученый отдал академии четверть века жизни и был очень популярен среди преподавателей и студентов.

Политическую экономию и статистику читал Иван Иванович Иванов (1844-1912), известный в Москве экономист, друживший с Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым. Учившийся у него Д.Н. Прянишников вспоминал, что он в своем курсе излагал Маркса больше, чем вообще допускалось в то время в руководствах по экономике.

Таким образом, второй состав профессоров академии поддерживал те же научные и педагогические традиции, стремясь не только дать студентам необходимые знания, но и, пользуясь словами философа И.А. Ильина: «воспитывать человека к духовной и интеллектуальной самостоятельности, к активному наблюдению и мышлению. К исследованию и, значит, к духовной свободе...ибо свобода есть от-

ветственная, творческая самостоятельность человека.» И.А. Ильин очень точно сформулировал те принципы построения процесса образования и воспитания в высшей школе, ту свобододобивую атмосферу, которые исповедовали и утверждали в академии вышеназванные преподаватели: «... академия может существовать только в атмосфере свободы и творить только из свободы. Это не свобода произвола и злоупотреблять ею нельзя. Это есть свобода от всяких посторонних требований, от всяких чужеродных науке ограничений, от всякого человеческого давления на совесть и на ум исследователя, от всякого политического и социального угодничества. Это есть внешняя свобода, при внутренней связанности. Всякие внешние вмешательства отвергаются для того, чтобы можно было строго следовать требованиям предмета и исследовательской совести. Потому это есть освобождение от человеческих претензий ради служения божественному делу совестного познания. Таков смысл академической свободы».

В студенческой среде были очень популярны идеи народников и по-прежнему процветали в академии нелегальные кружки, группировавшиеся вокруг студенческой кассы и библиотеки. «Но истинным заправилкой, — пишет известный народник-петровец В.А. Анзимиров, — был стоявший вне студенческой организации кружок двадцати пяти, прозванный «четвертаком». Здесь занимались не только политикой, в какой-то степени кружок направлял культурную жизнь студенчества.

В «четвертаке» читал свои первые произведения замечательный русский писатель Владимир Галактионович Короленко. Можно пред-

положить, что для формирования взглядов писателя, его жизненной позиции и всего дальнейшего его творчества обучение в Петровске не прошло бесследно. В.Г. Короленко поступил в Петровскую академию в 1874 г. и сразу же сблизился с революционно настроенными студентами, образовавшими кружок. В 1876 г. Короленко вместе со своими товарищами В.Н. Григорьевым и К.А. Вернером возглавил очередное студенческое выступление против администрации. Оно было вызвано тем, что директор и инспекторы усилили придирки к учащимся, комнаты их тайно обыскивались, администрация выдавала полиции скрывавшихся от преследования студентов. Короленко написал от имени студентов коллективное прошение с перечислением притеснений, которым подвергались студенты, и вручил директору. Разразился скандал, из Петербурга вскоре приехал разбираться товарищ министра князь Ливен. В совете академии происходили бурные дебаты, причем многие профессора встали на защиту студентов. Однако это не помогло и трое «зачинщиков» были исключены из академии. Григорьева и Вернера исключили с воспрещением поступать в вуз, Короленко на 1 год, как снисхождение к его молодости.

Многие студенты и слушатели академии были членами народнических организаций, как, например, М.Ф. Фроленко — член исполкома «Народной Воли», организатор кружка «Петровец», арестованный после убийства Александра II, другие просто с сочувствием относились к их идеалам служения народу.

Власти пытались бороться с неблагонадежностью и вольнодумством в стенах академии на протя-

жении всей ее истории. В 1882 г. была утверждена особая инструкция, возлагавшая на академию прямые полицейские функции. Инспекции предписывалось следить, как студент «проводит время и в каком обществе вращается» и «ежедневно доносить директору, всеми ли профессорами и преподавателями были читаны лекции в назначенные им часы». Однако применение жестких репрессивных мер не принесло ожидаемых результатов, не изменило атмосферу в академии и не смогло ослабить студенческих волнений.

С ноября 1882 г. волнения разгорелись с особой силой, студенты отказывались слушать лекции. Из Петербурга прибыл крупный царский сановник Москальский, который должен был объявить от имени министра выговор петровцам за «неприличное» поведение в середине ноября. Студенты, сговорившись, натащили в актовый зал еловых шишек и закидали ими приехавшего чиновника. Произошел невиданный скандал; собравшийся через день совет квалифицировал это «прискорбное событие» как «не имеющее прецедента в истории академии». Но, оставшись верным защите интересов студентов, совет сделал все возможное, чтобы выгородить участников беспорядков. Своим решением он фактически оправдал студентов, не пожелал выделить зачинщиков и постарался вообще отмежеваться от этой истории, советуя уладить ее силами администрации. Естественно, такая позиция вызвала резкое недовольство министра, в своем предписании он указал, что совет сделал снисхождение студентам за двукратное устройство ими недозволенных сходов.

В документах Московского охранного отделения за 1887 г. отмечается, что «инициатива всех происходящих в среде московских учащихся беспорядков, безусловно, принадлежит студентам академии», в 1887 г. за участие в волнениях из академии было исключено 37 студентов. К гонениям на Петровку, связанным с ее «неблагонадежностью», прибавлялись нарекания в том, что она будто бы не дает выпускникам достаточной практической подготовки к будущей работе.

В результате деятельности нескольких комиссий был утвержден новый устав академии, сходный с университетским. По нему академия должна была «подготавливать научно и практически образованных деятелей по сельскому хозяйству». Этот устав еще более усилил полицейский и инспекторский надзор за студентами, в качестве меры наказания был введен карцер. Рьяное исполнение этого устава новым директором Э.А. Юнге, которого назначило правительство, вызвало новую волну протестов. В марте 1890 г., когда эти студенческие волнения достигли своего апогея, было арестовано более 150 петровцев, после чего несколько сот студентов исключили, 119 человек выслали из Москвы. Это было последним сигналом для властей, и вскоре последовало негласное распоряжение о закрытии академии. Правда, закрылась она не сразу, прием был прекращен, но нужно было выпустить студентов всех оставшихся курсов. Профессора и преподаватели попадали под сокращение также постепенно, по мере того, как освобождались от занятий и экзаменов. Так, 6 февраля 1892 г. были «оставлены за штатом» К.А. Тимирязев, И.И. Иванюков и преподава-

тель зоологии, известный художник-передвижник Г.Ф. Ярцев.

Студенты, прощаясь с К.А. Тимирязевым, составили ему адрес, в котором обращались к своему педагогу с такими словами: «В течение десятков лет Ваше имя было тесно связано с умственной жизнью академии и служило украшением высшего рассадника агрономических знаний, откуда сотни молодых людей под влиянием Вашей обаятельной личности уносили в различные уголки обширного отечества веру в науку, человека и прогресс... Стремление к истине, свету не только общалось нам, Вашим ближайшим ученикам, но благодаря Вашей отзывчивости на умственные потребности нашего общества. Вы всегда спешили поделиться с нами блестящими завоеваниями науки... Мы гордимся тем, что можно назвать Вас своим учителем, идеальный образ которого всегда вызовет в нас самые светлые мысли и чувства...».

Необходимо отметить, что развитие педагогики в России в конце XIX — начале XX в., вплоть до октября 1917 г., — процесс чрезвычайно сложный и противоречивый. Это объясняется, прежде всего, социально-экономическими условиями, общественно-политической обстановкой того периода. Россия, с одной стороны, становится сконцентрированным узлом противоречий капиталистической системы, а с другой — центром мирового революционного движения. Педагогическая общественность широко обсуждает важнейшие проблемы образования: демократизацию его системы, связь обучения с жизнью. Позже идея гуманистического и демократического стиля общения преподавателя и студента, как фактора повышения эффективности пе-

дагогического процесса, была развита в гуманистической концепции «свободного воспитания» Л.Н. Толстого, в личностно-ориентированной педагогике П.Ф. Каптерева, в «эволюционной» концепции В.П. Вахтерова, в теоретических основах «Дома свободного ребенка» К.Н. Венделя. На формирование их общественно-политических и педагогических взглядов существенное влияние оказали идеи революционеров-демократов и педагогов 60-х гг. XIX в. Они внимательно изучали педагогическую мысль Запада (работы Дж. Дьюи, Г. Кершеншерна, А. Лая, В. Отто, Г. Шаррельмана, и др.), что позволило обогатить русскую педагогику, не лишив ее, однако, и самобытности. Петровская академия умирала медленной смертью. Профессора-патриоты, уже уволенные, освобожденные от обязанностей, пытались спасти лаборатории, охраняя их от разорения. Казалось, что академия обречена, и все замечательные демократические и гуманистические традиции образования и воспитания, накопленные в ней, будут утеряны. Но катастрофические последствия засухи 1891 г. буквально вынуждали предпринимать срочные меры, направленные на повышение культуры земледелия, что послужило спасением для академии.

В России было создано министерство земледелия во главе с известным специалистом А.С. Ермоловым, первым шагом которого была попытка спасти лучшее в стране агрономическое учебное заведение. Но так как о прямом восстановлении «гнезда бунтовщиков» не могло быть и речи, то Ермолов нашел компромиссное решение — на месте Петровской академии создать другую школу. Правительство

внесло значительные коррективы в план Ермолова. Открытый 6 июня 1894 г. Московский сельскохозяйственный институт становился школой для детей крупных землевладельцев и прием в него лиц из неимущих классов был значительно затруднен.

Институт был закрытым учебным заведением (студенты жили только в общежитии), «Общие правила» отменяли «всякие сборища и сходки с целью обсуждения каких-либо дел сообща, назначение депутатов от таких сходок, принесение коллективных прошений, произнесение публичных речей, а равно какие бы то ни было денежные сборы». Студентам запрещалось участвовать в тайных обществах, а к ним относили даже землячества. Специальное примечание к одному из пунктов положения об институте вводило и национальные ограничения. Кроме того, царь запретил принимать на службу профессоров бывшей академии, считая, что они, как и студенты Петровки, пропитаны революционным духом.

Но идея создания института абсолютно лояльного к власти, с консервативными устоями не оправдалась, строгие правила довольно скоро стали умело обходить. Если сначала выходцы из крестьян составляли около 7 процентов общего числа студентов, то к 1906 г. их было уже 18 процентов. И в совете института опять оказались профессора с демократическими убеждениями и прогрессивными взглядами.

В 1904 г. министерство предоставило льготы стипендиатам из дворян, разрешив зачислять их вне конкурса, совет высказался против нарушения правил и указал, что при приеме в студенты следует руководствоваться только степенью

подготовки, а не имущественным или сословным положением.

Первым директором института стал К.А. Рачинский, имевший огромный авторитет среди студентов и пользовавшийся всеобщим уважением в лучших традициях Петровской академии. Проф. И.А. Ивернов писал, что «всякие недоразумения... или столкновения с администрацией общежития находили обыкновенно благополучный конец в кабинете уважаемого директора».

К.А. Рачинский добился, чтобы общежитие было расширено до 200 мест, при нем устроена прекрасная столовая. По словам проф. Н.М. Кулагина, «он не гнул седую голову ни перед кем. Рачинский не только не старался заглушить автономию высшей школы, как это тогда требовалось высшим начальством, но был истинным представителем автономного управления институтом... во всех его отношениях к преподавателям и студентам ярко выступала скрупулезная честность, правдивость и истинная галантность». К.А. Рачинский в контексте ценностной ориентации с.-х. образования рассматривал региональную этику преподавателя, основу этой этики он видел в идеале. Вслед за философом В.С. Соловьевым, М.И. Демковым, утверждал: «Доро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает. То, что оно ничем не обусловлено, составляет его чистоту; то, что оно все собою обуславливает, есть его сила или действительность». Без чистоты и полноты добра, всякая деятельность, тем более профессиональная, бесплодна. Преподаватель должен воплощать в себе «действительную нравственность», «чистое нравственное добро». Рас-

крывая сущность этих понятий, К.А. Рачинский писал «Действительная нравственность есть должное взаимодействие между единственным лицом и средой. Личное достоинство каждого, несомненно, выражается и воплощается в его отношениях к тому, что его окружает».

В 1904 г. К.А. Рачинский по болезни ушел в отставку и, как бы подведя черту, сказал на прощание: «А все же за десять лет моего директорства ни один студент не пострадал по вине администрации института».

Деятельность К.А. Рачинского на посту директора во многом способствовала возрождению в институте педагогических традиций и духа прежней Петровки. Постепенно институт терял черты закрытого учебного заведения. Совет неоднократно высказывался против обязательного проживания студентов в общежитии, тем более, что мест здесь все равно не хватало. В начале XX в. в институте стали зарождаться общественные студенческие организации, научные кружки, на создание которых министерство вынуждено было согласиться.

В этот период в институте уже появились профессора, которые и сами были выпускниками Петровки, и которые еще со времен студенчества усвоили ее гуманистические традиции, развивали их в своей педагогической практике. Необходимо назвать хотя бы некоторых из этой плеяды профессоров и педагогов, к которой принадлежали такие известные личности, как:

Дмитрий Николаевич Прянишников (1865-1948), который с 1895 г. читал лекции об удобрении, а затем курс частного земледелия, заведовал кафедрой агрономической

и биологической химии, более полувека отдав работе в академии.

Василий Робертович Вильямс (1863-1939), еще в 1891 г. начал читать необязательный курс о факторах урожайности, а с момента открытия института преподавал почвоведение, общее земледелие и луговое хозяйство, оставаясь заведующим кафедрой до 1939 г.

Николай Михайлович Кулагин (1860-1940) — зоолог, энтомолог, пчеловод, член трех академий, который также отдал Петровке более полувека.

Василий Прохорович Горячкин (1868-1935) — создатель земледельческой механики, вел ряд предметов на инженерном отделении.

Этим людям, как и их предшественникам, преподавателям Петровки, также не были чужды общественные интересы, и их гражданские чувства особенно ярко проявились в годы первой русской революции. В этот период особенно усилилась их борьба за демократизацию и либерализацию жизни высшего учебного заведения.

В начале 1905 г. в институте полностью прекратились занятия. Совет, много раз собиравшийся для обсуждения этого вопроса, категорически отверг попытку сверху продолжить занятия, разделив студентов на желающих и не желающих продолжать учебу. Совет постановил не считать пропуском участие какого-либо студента в забастовке и пришел к единодушному выводу, что «меры, способные побудить студентов к восстановлению занятий, находятся вне пределов компетенции учебного начальства». Демократизация жизни института в этот период шла очень быстро, уже в сентябре совет признал желательным приглашать на

свои заседания ассистентов и лаборантов с правом совещательного голоса. Тогда же впервые А.П. Шимакова избрали директором (месяцем раньше учебным заведениям было предоставлено право выбора должностных лиц), И.Д. Ивернова — помощником, В.П. Горячкина — секретарем совета, В.Р. Вильямса и Н.С. Нестерова — членами правления.

В ноябре 1905 г. советом института единогласно были приняты предложения об отмене правил 1894 г., «как совершенно не соответствующих современным условиям институтской жизни» о запрете издания каких-либо дисциплинарных правил студенческого поведения. Тогда же совет возбудил ходатайство о допущении женщин к слушанию курсов в институте, напомнив, что и ранее он высказывался в том же духе. Совет в это время почувствовал свою силу и выступил с решительными требованиями перед министерством, они были связаны, прежде всего, с дальнейшим развитием школы, так как требовался целый ряд существенных изменений в системе преподавания. После 1905 г. совет стал действовать гораздо самостоятельнее, он принимал и проводил в жизнь свои решения без оглядки на министерство, и власти пошли навстречу ряду требований института. Вообще с 1906 по 1911 г. в институте воцарилась особенно бодрая, оптимистичная и творческая атмосфера.

По свидетельству проф. А.Ф. Фортунатова это был «лучший период в жизни Петровско-Разумовской школы» и он был не одинок в такой оценке. Проф. А.Г. Дояренко отмечает близость студентов института к своим наставникам: «Большинство

студентов было лично знакомо со многими профессорами и преподавателями. Кроме того, многочисленная молодежь профессорских семей дружила со студентами и очень часто у профессоров устраивались вечера... Таким образом, все население Петровско-Разумовского представляло дружную семью».

Таким образом, одна из системообразующих идей трудов педагогов-аграрников — не только познать человека, но и помочь ему — характеризуется гуманистически-аксиологической сущностью. Ученые возлагали в данном смысле надежды на профессорско-преподавательский состав, полагая, что одна из благородных его миссий — исправление недостатков человека и ориентация его на высокие нравственные ценности. Доброе нравственное начало заложено в каждом.

Лучшие умы академии всегда отличались повышенной интеллигентностью. Она, помимо всего прочего, была им просто необходима для большего духовного воздействия на студентов, основная масса которых приходила из деревни и жаждала немедленно приобщиться к культуре в самых высоких ее образцах. Передовые профессора академии неоднократно подчеркивали, что в их задачу входит научить молодежь агрономически мыслить, привить навыки культуры.

Преподаватели академии постоянно поддерживали связь с людьми искусства: поэтами, писателями, художниками, композиторами. Д.Н. Прянишникова связывала личная дружба с Максимом Горьким, драматургом Б. Романовым. Блистательным созвездием имен деятелей русской культуры был окружен профессор Н.Н. Худяков. Н.Я. Никитинский свидетельствует, что дом Ху-

дякова сделался центром, который привлекал к себе лучших представителей тогдашней московской интеллигенции: «ученые, естествоиспытатели, экономисты, писатели, художники, скульптуры, адвокаты, артисты сталкивались здесь, как в пестром, красивом и интересном калейдоскопе, изоощряя свой мозг и язык в блестящем остроумии, которое так высоко ценил и любил Николай Николаевич». На субботах у Худякова бывали А.Н. Толстой, М.Н. Ермолова, В.И. Качалов и многие другие представители художественного мира.

Хорошо знаком с академией был В.В. Вересаев. Следы его знакомства с Тимирязевкой и с тимирязевцами мы находим в романе «Сестры», в рассказах «Мечь» и «По Новому шоссе». Некоторое отношение к академии имел и Е.Г. Паустовский. Паустовский написал письмо в редакцию «Тимирязевца», в котором высказал пожелание о бережном отношении к языку: «Я желаю вашей газете быть смелой, свежей, передовой в своей науке, всегда молодой. Русский язык также богат и прост, как наша природа. Его надо беречь». Связи с академией И.Г. Эренбурга были разнообразнее и носили более активный характер. Для Оренбурга люди Тимирязевки были объектом наблюдения, познания действительности. После тяжелой войны, борцу за мир Оренбургу импонировал «мирный», созидательный профиль академии. Близок к академии был и писатель Л.М. Леонов, друживший с профессорами.

Очень частое общение студентов с писателями, равно как и с мастерами искусства, делает молодежь духовно богаче и неизмеримо культурнее. Любовь к литературе и глубокое знание ее лучшими учеными

академии, а также в какой-то мере личные знакомства и дружба с писателями усиливали образность и художественность их лекций и научных трудов, благоприятно влияли на развитие общей культуры студентов и формирование высоких моральных качеств.

Анализ педагогической деятельности ученых аграрников показывает, что ведущим ценностным элементом педагогической этики они считают справедливость (выше справедливости считается только любовь к студентам). К преподавателям предъявляются требования уважать себя, свои достоинства, проявлять добросовестность к студентам, к оценке их мыслей и намерений. Справедливость должна заставить педагогов поглубже вникнуть в область юношеской души и извлечь из нее все лучшее. Немало есть указаний на то, что справедливость в глазах преподавателя составляет такое качество, которое покрывает личные недостатки.

Любовь к преподавательской деятельности, профессиональную самоотверженность, энтузиазм они рассматривали как аксиологические категории педагогической этики и в то же время как неперемное условие успеха воспитания у студентов уважения к труду, формирование нравственной ответственности и творчества. Педагогическая этика требует от преподавателя непрерывного приобщения студентов к моральным нормам; формирования у них ценностных ориентаций на нравственную деятельность. Моральные установки и ориентиры преподавателя носят характер педагогических воздействий, так как в конечном итоге, они направлены на развитие нравственной личности, на выработку

воли и характера, а это является конечной целью воспитания.

Таким образом, гуманистический стиль общения, педагогическая этика преподавателей академии им. К.А. Тимирязева, традиционно сложившаяся система взаимодействия преподавателя и студента, требуют от преподавателя четких нравственно-ценностных ориентиров, которые раскрываются с позиции мистической педагогики. Как ценностная ориентация, профессиональная мораль будущего специалиста сельского хозяйства должна формироваться в процессе нравственной подготовки к трудовой деятельности в АПК под руководством преподавателей академии.

Очень похоже описывает обстановку тех лет выдающийся ученый Н.И. Вавилов: «Это была пора, когда в академии было 300 студентов, знавших друг друга, когда вся академия от профессоров до студентов была большой дружной семьей. То была пора кружков любителей естествознания, общественной агрономии, дополнявших и без того прекрасную школу. Студент ловил идеи у профессуры и сам быстро превращался в исследователя».

И другие свидетели вспоминают особую дружескую атмосферу в ака-

демии, отмечают демократичность общения между профессорами и студентами. Эта традиция зародилась еще во времена П.А. Ильенкова и К.А. Тимирязева и теперь ее продолжили преподаватели, многие из которых, как уже говорилось, и сами были здешними воспитанниками. Преподаватели, чем могли, помогали студенческим кружкам, поддерживали студентов в их научной работе, способствовали росту и становлению молодых исследователей.

Профессора академии (после Февральской революции институт был снова переименован в Петровскую сельскохозяйственную академию, а затем в 1923 г. в Сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева), которые поддерживали и развивали гуманистические традиции образования в основном аграрном вузе страны, старались сохранить их, по мере возможности, и в послереволюционный период. Таким образом, социально-исторический, научно-теоретический, педагогический опыт, нравственные, исторические и гражданские традиции академии содержат в себе воспитательно-образовательный потенциал, который может быть успешно реализован в воспитании гуманности у студентов.